

ЗББИ КОЗН

ASK THE HEADWIND

СПРОСИ
У ВСТРЕЧНОГО
ВЕТРА

18+

Эбби Коэн

Спроси у встречного ветра

<https://litres.ru/74228582>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если вы соскучились по дождливому уюту Ла-Пуш, туманам лесов Олимписка и живому, ироничному роуд-трипу — добро пожаловать на борт пикапа!

Иногда нужно довериться встречному ветру, чтобы найти правильный путь...

У Сейдж Эндрюс безупречная жизнь в Атланте: успешная карьера, надежный жених и будущее, расписанное по минутам. У Тарона Джейми нет ничего, кроме пары долларов в кармане, глубоких шрамов на душе и огромного сердца.

Мчась через всю страну к сестре в Порт-Анджелес, Сейдж отчаянно пытается разобраться в себе, пока одна случайная встреча на глухой заправке не превращает безопасную поездку в безумную проверку на прочность.

Три дня в одной кабине пикапа, пропитанные дорожным сарказмом и окутанные туманными пейзажами Ла-Пуш, заставляют ее по-новому взглянуть на привычный мир. Сможет ли городская девушка, привыкшая к контролю, сжечь мосты с прошлым и отпустить себя там, где утихают любые штормы?

Содержание

Плейлист	4
Глава первая	6
Глава вторая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Спроси у встречного ветра

Плейлист

Pa Sheehy — Ròisìn

Walking On Cars — Somebody Else

Frances Shelley — Evening Star Original

for KING & COUNTRY, Hillary Scott — For God Is With Us

Walking On Cars — Try Again

Vanotek — Muddy Waters

Sheppard — Symphony

Coldplay — Yellow

Llunr — Rocketship

Rob Thomas — Can't Help Me Now

Selena Gomez, Kygo — In Ain't Me

Jonas Brothers — Love Me To Heaven

Shawn Mendes — There's Nothing Holdin' Me Back

Khaney, Миша Марвин — Компас

Novi — May Ever Step Be Eased

Them & I — bathed in grey

Fun Guns — Shut Up And Dance With Me

WildVibes — Sky In Our Pockets

Muse — Neutron Star Collision (Love Is Forever)

Lord Huron — Meet Me In The Woods

Amistat — the night we met

Zach Webb — Close to You

Fink — Looking To Closely

Them & I — I'm Not Them

Thomas Howe, Stephen Tait — Crystal Waters

Remme — The Moment

Глава первая

Экран смартфона, покоящегося в подстаканнике между передними сиденьями, в очередной раз коротко моргнул, оповещая о входящем вызове, и Сейдж почувствовала, как внутри, где-то чуть ниже ребер, нарастает знакомая паника. На дисплее светилось идеальное, выверенное до каждого пикселя студийное фото Генри. На этой фотографии он улыбался своей безупречной улыбкой топ-менеджера, которая раньше казалась Сейдж символом надежности, а теперь вызывала лишь искреннее желание исчезнуть.

Вместо того чтобы ответить, она резко протянула руку и зажала кнопку отбоя. Экран погас, унося с собой и лицо Генри, и его расписанную по минутам заботу. Сейдж не лукавила перед собой: дело было не в севшей батарее. Просто она отчетливо понимала, что если сейчас, в эти семь часов вечера, услышит его ровный, размеренный голос, то просто крутанет руль влево и направит новенький, еще пахнущий салонной кожей пикап «Тойота» прямым ходом в кювет. К черту подушки безопасности, к черту его чек-листы.

Генри Дюкейн звонил строго по методичке. В два часа дня — короткий опрос, чтобы узнать, пообедала ли она в том месте, где он советовал. Теперь ровно в девятнадцать ноль-ноль — вечерний рапорт. Он не опаздывал ни на минуту, словно внутри тикал идеально отлаженный швейцарский механизм.

«Он просто волнуется, Сейдж. Ты ведешь себя как капризный подросток», — мысленно зашептал внутренний голос, тот самый, профессиональный голос HR-специалиста, который привык раскладывать человеческие поступки по полочкам и резюме. Генри действительно имел полное право волноваться. Путь из солнечной, раскаленной Атланты до Порт-Анджелеса — крошечного городка на самом краю штата Вашингтон — растянулся через половину континента. Почти три тысячи миль дорог. Изнуряющее путешествие, на которое она решилась внезапно, поддавшись первому в своей жизни импульсу.

Официальным предлогом была её младшая сестра Алисия. Лис, находившаяся на восьмом месяце беременности, позвонила Сейдж неделю назад и мягким голосом сказала: *«Милая, с тобой ведь что-то происходит. Приезжай ко мне. Посидим на веранде, поговорим, отдохнешь от своего предсвадебного марафона. Тебе нужно расслабиться»*. И Сейдж ухватилась за приглашение как за спасательный круг. Она собрала сумки за час, забросила их в кузов и уехала, оставив Генри в легком, но тщательно скрываемом недоумении. Ведь до их свадьбы оставалось всего четыре месяца, а идеальные женихи не понимают, зачем невесте сбегать на другой конец страны на машине, если можно купить билет на самолет в первый класс.

За лобовым стеклом пикапа плавился асфальт. Весь день солнце нещадно било прямо в кабину. Сейдж то и дело оста-

навливалась у придорожных закусочных, просто чтобы выйти, глотнуть ледяной воды и соскрести это ощущение удущья, которое преследовало её со дня выезда из Джорджии. Воздух в машине казался плотным, несмотря на работающий на полную мощность кондиционер. Из динамиков тихо, на грани слышимости, доносилась какая-то простенькая, старая дорожная песня, пойманная на местной радиоволне. Сейдж, пытаясь отвлечься от собственных мыслей, негромко подпевала мотиву и в такт постукивала пальцами по кожаному ободку руля.

«*Что со мной, черт возьми, не так?*» — этот вопрос крутился в её голове последние триста миль, сменяясь то злостью, то глубоким чувством вины. Генри был идеальным. Прекрасная должность в отделе маркетинга, уважение коллег, безупречные манеры. Он никогда не повышал голос, всегда помнил, какой кофе она пьет по утрам, и уже распланировал их совместную жизнь до пятидесяти лет, включая цвет плитки в ванной их будущего дома в пригороде. Каждая её подруга в офисе продала бы душу за такого мужчину. А Сейдж смотрела на него и понимала: искра погасла. Остался только холодный расчет. Ей было скучно. Его предсказуемость душила сильнее, чем июльская жара Атланты.

Впереди, над серой лентой шоссе, закачался выцветший от времени указатель. Огромные зеленые буквы сообщали, что через две мили у обочины будет заправка и небольшой придорожный комплекс.

— Слава богу, — вслух произнесла Сейдж. Голос прозвучал непривычно хрипло в пустом салоне.

Она скользнула взглядом по приборной панели — стрелка бензобака действительно уверенно стремилась к критической отметке. Пикапу тоже нужен был глоток жизни. Сейдж снова скосила глаза на выключенный телефон и тихо, сквозь зубы, выругалась:

— Какая же ты дура, Сейдж Эндрюс! Тебе ведь тридцать лет, у тебя солидная должность в крупной компании, а ведешь себя как трусливая девчонка, которая прячется под одеялом от грозы. Нельзя просто выключить мобильник и притворяться, что твоей идеальной жизни не существует!

Она прекрасно понимала, что молчание породит ряд вопросов. Генри, скорее всего, уже высчитал её примерную скорость, сопоставил с координатами последней вышки сотовой связи и теперь строит логистическую цепочку возможного исчезновения. *«Главное, чтобы не вызвал полицию или поисковый вертолет»*, — с горькой усмешкой подумала она, сбрасывая скорость и перестраиваясь в правый ряд для поворота. Необходима была пауза. Хотя бы пара часов тишины, когда никто не будет говорить, как правильно дышать, как правильно любить и под каким соусом лучше подавать эскалоп на свадебном банкете.

Пикап плавно свернул с шоссе на усыпанную мелким гравием территорию заправки. Это место выглядело так, словно застряло где-то в конце прошлого века: пара старых бензоко-

лонок, обшарпанное здание магазинчика с неоновой вывеской «*Закуски и газировка*», пахнувший бензином и раскаленной пылью воздух. Сейдж заглушила мотор. Музыка в салоне смолкла, и на неё тут же обрушилась тишина американской глубинки, нарушаемая лишь редким стрекотом цикад в траве и гулом пролетающих по трассе фур. Она глубоко вздохнула, открыла дверь и ступила на горячий гравий, еще не подозревая, что на этой Богом забытой стоянке ее маршрут изменится навсегда.

Дверь магазинчика звякнула старым, надтреснутым колокольчиком, и Сейдж шагнула в прохладу, которая оказалась обманчивой. Кондиционер здесь не работал, а воздух просто гонял по кругу старый, дребезжащий вентилятор под потолком. Внутри пахло дешевым табаком и старым линолеумом. Сейдж прошла между пыльными стеллажами, выискивая хоть что-то, отдаленно напоминающее здоровую еду. На такой жаре желудок наотрез отказывался принимать тяжелую пищу, но профессиональная привычка контролировать ресурсы, даже ресурсы собственного тела, взяла верх. Она взяла с полки бутылочку протеинового коктейля со вкусом ванили и пару батончиков мюсли. Без этого скромного топлива она рисковала просто отключиться за рулем где-нибудь на следующем тёмном отрезке шоссе.

За кассой сидел старик. Его лицо, изрезанное глубокими морщинами, напоминало треснутую на солнце кожу, а, когда он поднял глаза, губы растянулись в улыбке, обнажив ряд неровных желтых зубов. Выглядело это по-своему приветливо, но эстетика американской глубинки всегда вызывала у Сейдж, привыкшей к идеальным улыбкам Атланты, легкую внутреннюю дрожь. Она на автомате включила рабочий режим и выдала безупречную, дежурную маску вежливости, которую обычно использовала на собеседованиях и с коллегами.

— Далеко держишь путь? — проскрипел старик, сканируя батончики старым лазерным пистолетом, который отозвался унылым писком.

— Еду на северо-запад, — коротко ответила Сейдж, надеясь избежать долгого разговора.

— А откуда?

— Из Атланты.

Старик замер, присвистнул, и этот звук эхом разнесся по полупустому магазину. Он покачал головой, разглядывая её ухоженные руки, дорогие часы и брендовые очки, сдвинутые на макушку.

— Из самой Джорджии? Ну надо же! В наших краях редко встретишь городских.

— В каких *«наших краях»*? — Сейдж слегка приподняла бровь, правда не понимая, что такого особенного в этой заправке, кроме её запущенного вида.

— Ты сейчас на границе округов, милая. Дальше сотни миль пустой дороги, где сотовая связь ловит через раз, а из развлечений только дикие койоты да разбитые лесовозы, — старик хмыкнул, укладывая её скромную покупку в пластиковый пакет. — Тут места суровые, не для нежных каблучков. Если сломаешься посреди ночи, молись, чтобы мимо проезжал приличный человек, а не кто-то, кто бежит от закона.

Сейдж на секунду задумалась, глядя на поцарапанную стойку кассы. В словах старика был смысл, но внутри вдруг проснулось упрямое чувство гордости. То самое, которое заставило её сесть за руль пикапа, а не купить билет на самолет.

— Знаете, — тихо, но уверенно произнесла она, — суровость места определяют не дороги, а то, насколько ты готов к неожиданностям. Городские иногда умеют адаптироваться быстрее, чем кажется.

Старик удивленно посмотрел на неё, а затем на его лице снова расплылась та самая желтозубая улыбка, но теперь в ней читалось явное одобрение.

— А ты с характером, — он подтолкнул к ней пакет. — Ладно, городская штучка. Счастливого пути! Держись главной трассы и не сворачивай на старые просеки.

— Спасибо! Хорошего вечера, — искренне поблагодарила Сейдж, забирая пакет.

Когда она вышла на улицу, мир вокруг уже начал менять свои краски. Солнце скрылось за горизонтом, оставив после

себя багряно-пепельный след на небе. На смену удушливому дневному зною пришла долгожданная вечерняя прохлада. Воздух становился чище, в нем появился едва уловимый запах озона и далеких сосен. Сейдж остановилась возле пикапа, закинула пакет на пассажирское сиденье и повернулась лицом к трассе. Где-то вдалеке глухо гудели фуры, их габаритные огни цепочкой тянулись к горизонту. Она закинула голову назад, закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

В ту же секунду её затопило почти позабытое чувство счастья. Сейдж была одна. На заправке посреди незнакомого штата. Без контроля Генри. Без его вечных: *«Сейдж, не дыши так глубоко, тут выхлопные газы»* или *«Сейдж, по графику у нас ужин»*. Это была свобода. Она справлялась со всем в одиночку. Сама управляла машиной, сама выбирала, где остановиться, сама решала свою судьбу. Никакого плана. Только она и дорога.

Неподалеку кто-то негромко откашлялся.

Этот звук мгновенно разрушил магию момента. Сейдж вздрогнула и резко повернула голову, тело моментально подобралось, а рука привычно потянулась к карману, где лежал газовый баллончик.

У кирпичной стены магазинчика, прямо на бетонном выступе в тени навеса, сидел мужчина. На вид ему можно было дать чуть больше тридцати. В сумерках его фигура казалась огромной и угловатой. Взлохмаченные темные волосы торчали в разные стороны, словно он долго спал на откры-

том воздухе или ехал в машине с открытыми окнами. На нем была простая, потрепанная дорожная одежда — джинсовка с потертыми рукавами, фланелевая рубашка и тяжелые, покрытые слоем пыли ботинки. Рядом с ним покоился внушительных размеров туристический рюкзак, увешанный какими-то карабинами и ремнями. У ног стояла полупустая бутылка воды. Он смотрел прямо на неё, и в темных, по всей видимости, карих глазах плясали насмешливые искры.

— Простите? — Сейдж сделала полшага назад, принимая закрытую позу, которой учили на тренингах по самообороне.

Мужчина не шелохнулся. Он лишь слегка повернул голову, переводя взгляд с Сейдж на машину, и кивнул в сторону блестящего капота.

— Классная тачка, — его голос оказался неожиданно глубоким, с легкой хрипотцой и певучими интонациями, несвойственными жителям мегаполисов. — Новая «Тойота Tundra». Двойная кабина, полный привод. Серьезный выбор для... городской штучки.

Сейдж на секунду растерялась. *Городская штучка.* Он явно слышал разговор со стариком-кассиром. Поняв, что прямой угрозы парень не представляет, она позволила себе расслабиться.

— Спасибо. Рада, что мой грузовик одобрен местными экспертами по автопрому, — с легким юмором отозвалась она, открывая водительскую дверь.

Парень ухмыльнулся, и эта ухмылка мгновенно сделала

лицо хищным, но чертовски привлекательным. Он подался вперед, опираясь локтями на колени.

— Раз уж мы выяснили, что машина отличная... у тебя не найдется в ней свободного места для одного скромного компаньона?

Сейдж замерла с рукой на ручке двери. Брови взлетели вверх от такой поразительной наглости. Она уставилась на него, пытаясь разгадать типаж. Парень либо был абсолютно безбашенным нахалом, либо просто искал приключения на одно известное место, и ему было совершенно плевать, в чьей машине они начнутся.

— Не поняла? — переспросила она, и голос мгновенно похолодел на несколько градусов.

Вместо ответа мужчина спокойно потянулся к рюкзаку и поднял кусок плотного картона, который до этого лежал на земле надписью вниз. Он перевернул его. Крупными, небрежными черными буквами маркера было выведено: «ЛА-ПУШ».

— Держу путь домой, — пояснил он, помахивая картонкой, словно это был официальный проездной билет. — Мой палец уже затек голосовать на этой заправке. Твое направление выглядит многообещающе.

Сейдж скрестила руки на груди, оглядывая его с головы до ног. Мысль о том, чтобы пустить пыльного незнакомца в девственно чистый салон, казалась абсурдной.

— Скажите, а давно ли автостоп в этой стране стал без-

опасным развлечением? — с явной иронией спросила она. — Мне казалось, эта романтика осталась где-то в семидесятых.

Парень беззаботно пожал плечами, ничуть не задетый её тоном.

— Жизнь вообще штука небезопасная. Можно подавиться шоколадкой на заправке, а можно встретить отличного попутчика. Все зависит от кармы. Моя карма сегодня говорит, что этот пикап — мой счастливый билет.

— Что ж, вынуждена разочаровать твою карму, — Сейдж покачала головой, отворачиваясь к машине. — Я не повезу тебя. Извини.

— Почему? — спросил он, и в голосе прозвучало почти детское удивление.

Сейдж даже обернулась, чтобы убедиться, что он это серьезно. Мужчина сидел с самым невинным видом, словно отказать незнакомцу посреди пустой трассы — это нарушение всех мыслимых законов вежливости. *«Он что, с Луны свалился?»* — подумала она. Много ли одиноких девушек в здравом уме сажают в машину случайных попутчиков мужского пола, а потом благополучно доезжают до пункта назначения со всеми внутренними органами?

— Почему? — Сейдж горько усмехнулась. — Ну, хотя бы потому, что я слишком много раз смотрела фильм «Попутчик»! И поверь, финал там был далек от хэппи-энда.

Парень на секунду задумался, а затем разразился громким

смехом. Смех был живым, искренним и на удивление приятным.

— О, классика триллеров! — воскликнул он, поднимая руки вверх в притворном жесте, что сдаётся. — Справедливо. Я бы и сам побоялся подвозить парня с такой причёской.

— Вот и отлично! Еще раз извини, — отрезала Сейдж.

Она повернулась спиной, решив, что разговор окончен, и сделала шаг к подножке пикапа. Но парень не унимался. Когда она уже открывала дверь, он приподнялся со своего места и начал выкрикивать ей вслед:

— Эй, подожди! Подумай о плюсах! Во-первых, я умею менять колеса за четыре минуты. Во-вторых, я знаю все лучшие придорожные бургерные отсюда до океана. В-третьих, я чертовски хороший собеседник, и со мной ты точно не уснешь за рулем! И самое главное — я не курю и почти не занимаю места, если не считать рюкзака!

Сейдж запрыгнула на высокое сиденье, чувствуя, как внутри борется здравый смысл и чувство жалости. Зачем ему все эти приключения? Ехать автостопом, зависеть от милости чужих людей, спать на бетоне... Почему не купить билет на автобус? Зачем так глупо испытывать судьбу и рисковать? В её мире, где у каждого действия был бюджет, страховка и план Б, такое поведение казалось психическим расстройством. Было жаль его, чисто по-человечески. Он выглядел уставшим, несмотря на наглый юмор. Но взять незнакомца с собой? Исключено!

Безопасность превыше всего — этот пункт из методички Генри вьелся слишком глубоко.

Она завела двигатель, который отозвался глухим рычанием. Прежде чем включить передачу, Сейдж посмотрела на парня через опущенное боковое стекло. Одним резким, недвусмысленным движением руки — ладонью от себя — она показала, что даже слушать не хочет никаких доводов и что разговор окончательно закрыт.

Парень лишь ухмыльнулся в ответ, театрально приложив два пальца к козырьку воображаемой кепки в прощальном салюте. Сейдж включила заднюю передачу, вырулила со стоянки и, резко нажав на газ, выскочила на пустеющее шоссе, оставляя позади и старую заправку, и странного незнакомца с картонной табличкой.

Безмолвие ночной трассы внезапно взорвалось резкой трелью. Сейдж поморщилась, свободной рукой нащупывая на пассажирском сиденье смартфон. Пришлось включить его, но не ради Генри. О нет, мысль о его голосе сейчас вызвала у нее почти физическое отторжение! Но внутри росло беспокойство за сестру. Свет индикатора ярко моргал в темноте кабины, и, когда Сейдж бросила взгляд на разблокированный экран, у нее перехватило дыхание. Десять пропущенных вызовов от Алисии. И ровно пять — от Генри.

Сейдж сквозь зубы грязно выругалась, чувствуя, как к горлу подступает горький ком. Пять звонков. Она специально всмотрелась в цифровые отметки времени на дисплее. Он звонил со смешной, математической точностью. Каждые двадцать минут, секунда в секунду. Никакой спонтанности. Никакого живого порыва, безумной паники или страха за любимую женщину. Только холодный алгоритм действий. Словно Сейдж была не его невестой, а застрявшим на конвейере грузом, который не прибыл на промежуточную станцию вовремя, и менеджер запустил стандартный протокол поиска.

«Идеальный мужчина, — горько подумала она, крепче сжимая обтянутый кожей руль. — Идеальный во всем. До

тошноты».

Ее действительно мутило. Его стабильность, этот нерушимый, железобетонный план на их общую жизнь теперь казался Сейдж не тихой гаванью, а удавкой на шее. Почему это так задевало ее? Почему от его заботы становилось трудно дышать, словно из кабины пикапа разом откачали весь кислород? Всю сознательную жизнь Сейдж провела в кадрах, оценивая людей по их надежности и предсказуемости. Но сейчас, глядя на ровные ряды цифр в истории вызовов, она задавала себе один и тот же грызущий вопрос: *«Я вообще способна действовать сама? Или я просто марионетка, которая умеет красиво шагать по нарисованной им линии? Могу ли я сделать шаг в сторону и не сломаться?»*

На горизонте уже плотно обосновалась беззвездная ночь. Иссиня-черное небо сливалось с тающими очертаниями холмов, и только фары пикапа выхватывали из темноты бесконечную ленту асфальта. Звонить сестре сейчас, в одиннадцатом часу вечера, или подождать до утра?

Ответ пришел сам собой. Палец Сейдж нажал на иконку FaceTime напротив имени Алисии. Ей нужен был глоток чего-то настоящего, далекого от жизни в Атланте.

Экран пару раз мигнул, устанавливая соединение, и тут же взорвался светом и шумом.

— При-и-ивет! — протяжно, во весь голос закричала Алисия, безумно размахивая в камеру сразу двумя руками. Лицо, округлившееся и светящееся каким-то особым, уют-

ным теплом, заняло весь экран.

Сейдж невольно улыбнулась, устало заправив прядь непослушных темных волос за ухо, но взгляда от ночного шоссе не отвела, лишь изредка косясь на закрепленный в держателе телефон.

— Привет, родная, — тихо отозвалась Сейдж, чувствуя, как в груди начинает немного таять лед. — Слушай, у тебя в кадре две руки. А кто тогда держит телефон? Это Дмитрий?

— Да-а-а! Он самый! Передает тебе огромный привет и пьет пиво другой рукой! — Алисия со смехом перевела камеру чуть вбок.

В кадре появилось улыбающееся лицо мужа. Голубоглазый блондин Дмитрий, сидевший на диване в растянутой домашней футболке, шутливо салютовал Сейдж банкой светлого и весело выкрикнул с сильным, обаятельным акцентом:

— Я тебя очень жду! Твоя сестра скоро заставит меня вышивать детские пеленки, я один не справляюсь с ее беременными капризами! Спасай друга!

Сейдж на секунду отвлеклась, взглянула на экран и ответила:

— Держись! Капризы моей сестры — это твоя официальная плата за то, что ты когда-то решил сбить ее тележкой в супермаркете. Отрабатывай долг у судьбы!

Дмитрий довольно рассмеялся, откинув голову на спинку дивана, и снова поднял банку в знак одобрения.

Алисия тем временем сползла с дивана и, судя по звукам

и качающейся картинке, быстро побежала на кухню.

— Так, Сейдж Эндрюс, а теперь серьезно, — голос сестры стал тише, когда она закрыла за собой дверь. — Ты куда пропала? Генри звонил! Спрашивал, где ты можешь быть. Я думала, у меня уши завянут от его правильных дееспричастных оборотов.

Сейдж поморщилась. Пришлось прибегнуть к проверенной, хотя и трусливой лжи.

— Извини, Лиси... Тут, на границе округов, совершенно не было сети. Глухая зона, старик на заправке предупреждал. Телефон просто умер.

Алисия замолчала на пару секунд, внимательно вглядываясь в лицо старшей сестры через экран. От ее цепкого взгляда трудно было что-то скрыть. Они слишком хорошо знали друг друга.

— Сейдж, что у вас происходит? Что с Генри? — тихо, с искренней тревогой спросила она. — Я же вижу по твоим глазам! Что-то не так. Ты слишком быстро согласилась на мое предложение приехать и сбежала из Атланты не просто ради того, чтобы помочь мне перебирать детские вещи.

Сейдж до боли сжала пальцами руль. Она безумно любила сестру, но делиться своими экзистенциальными кризисами, крахом отношений и угасшей искрой прямо сейчас, мчась в полной темноте по трассе на скорости восемьдесят миль в час, было бы верхом глупости. Да и как это объяснить? *«Знаешь, Лис, он слишком идеальный, поэтому я хочу все разру-*

шить»? Это звучало как бред сумасшедшей.

— Давай мы поговорим об этом позже, хорошо? Когда я приеду, — Сейдж постаралась придать голосу максимум уверенности. — Честно, все нормально. Просто дорожная усталость.

— Точно все хорошо? Не обманываешь меня? — Алисия недоверчиво прищурилась, а затем опустила камеру чуть ниже, показывая аккуратный, круглый живот, обтянутый мягкой домашней тканью. — Помни, мы тебя очень ждем. Кое-кто внутри меня уже всю пинается, когда слышит твой голос.

Сердце Сейдж сжалось от нежности. Напряжение на мгновение отступило, уступая место радости. Она тепло улыбнулась экрану.

— Передай малышке Розе, что тетя Сейдж уже мчит быстрее ветра. Скоро буду!

— Ладно, аккуратнее на дорогах! Люблю тебя!

— И я тебя. Пока!

Экран погас. Сейдж снова осталась наедине с темнотой и ровным гулом мотора. Она чертовски, до белой зависти была рада за сестру. В жизни Алисии и Дмитрия тоже все казалось предсказуемо в плане любви, но эта предсказуемость не была мертвой. Ее не распланировали на десятилетия вперед, не была расставлена по нужным полочкам с помощью линеек и четких границ. Сейдж до сих пор с улыбкой вспоминала, как они познакомились: Алисия, работая в супермарке-

те, аккуратно раскладывала товар на нижней полке, а Дмитрий, влетевший в проход на полной скорости, снес ее вместе с магазинной тележкой, потому что бежал от погони своих пьяных и веселых друзей. Тогда, на почве дикой ненависти, разбитых банок и взаимных проклятий, родилась настоящая, безумная, живая любовь. А теперь у них должна была родиться малышка Роза. В их жизни царил хаос, но шел он чистого сердца.

«А у меня все не так, — с горечью подумала Сейдж, чувствуя, как глазам подступают слезы. — Абсолютно все не так».

Она вспомнила последний серьезный разговор с Генри перед отъездом. Даже беременность должна была наступить строго по графику, не раньше ноября следующего года, после того как они закроют первый платеж по ипотеке за дом и съезжат в свадебное путешествие в Киото. Это был полный бред. Бездушная чушь! Разве можно планировать появление ребенка как запуск очередного бизнес-проекта?

Сейдж раздраженно потянулась к пакету, достала батончик мюсли и с хрустом откусила кусок. Сухие хлопья показались безвкусными, словно картон. В тот же момент навалилась дикая усталость. Глаза начали слипаться, а дорожная разметка перед капотом стала двоиться. Она поняла, что засыпает прямо за рулем. Рисковать машиной и собственной жизнью ради того, чтобы уехать подальше от Генри, было глупо.

Она проехала еще около мили, пока фары не выхватили покосившийся деревянный указатель «*Зона отдыха*» — небольшая стоянка для отдыха дальнобойщиков и путешественников. Сейдж плавно свернула туда. Площадка была пуста, если не считать огромной фуры, стоявшей в самом дальнем углу с заглушенным мотором.

Сейдж припарковала машину под огромным старым тополем, выключила зажигание и погасила фары. Мир погрузился в темноту. Она перелезла на широкое пассажирское сиденье, подтянула колени к груди и достала с заднего ряда старую куртку. Это была большущая, бесформенная джинсовка на овечьей подкладке, купленная на какой-то распродаже за бесценок. Она была размера на два больше тела, и Сейдж буквально тонула в ней.

Накинув куртку поверх плеч и уткнувшись носом в жесткий воротник, пахнувший стиральным порошком, Сейдж закрыла глаза. Она изо всех сил пыталась представить, что спит дома, в уютной постели. Но за закрытыми веками все еще бежала бесконечная ночная трасса.

Глава вторая

Утр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.